

УДК-323:327

DOI: 10.17072/2218-1067-2018-2-61-76

**ЭФФЕКТЫ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
В ОТНОШЕНИИ КАТАЛОНЦЕВ В ИСПАНИИ
(НА ПРИМЕРЕ ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА)**

Т. Л. Барандова, Н. И. Батурина¹

Дан анализ эффектов символической политики по отношению к каталонцам в Испании, выражающихся в модели сконструированного визуального образа в последнее десятилетие. Основная цель – выявление (стереотипных) элементов конструкта «образ каталонца» как гражданина испанского национального государства и как члена этнической группы, используемых в прессе и кинематографе Испании. Источниками анализа стали материалы из трех испанских газет, издающихся в Мадриде, а также художественный фильм, снятый при поддержке Правительства Испании. Авторы приходят к заключению, что каталонцы представлены как особая группа с сильной этнорегиональной идентичностью, современная, продвинутая, склонная в большей степени идентифицировать себя с Европой, нежели с Испанией.

Ключевые слова: символическая политика; этнополитика; визуальные методы; национальный стереотип; идентичность; независимость Каталонии.

Введение

События, связанные с референдумом о самоопределении и провозглашении независимости от Испании в Каталонии, привлекают внимание к национализму в этой стране (который нередко определяется как гражданский) [15, 7], одновременно апеллируя и к ряду этнических параметров. М. В. Кирчанов отмечает, что особенностью модернизированной каталонской идентичности является и её локализационный компонент, связанный с историческими трансформациями статуса территории в составе (доминирующей) империи в сторону принудительной периферизации и провинциализации в рамках политической динамики в Европе XX в. и изменений режимов внутри Испании, влиявших на степень лояльности в сегментах общественной, культурной и интеллектуальной

¹ Барандова Татьяна Леонидовна – кандидат социологических наук, доцент департамента прикладной политологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург. E-mail: tbarandova@yandex.ru. Батурина Надежда Ивановна – студентка IV курса программы бакалавриата «Политология и мировая политика» НИУ ВШЭ СПб. E-mail: batnan@bk.ru.

жизни, включая традиции националистического дискурса и воображения [15, 9]. Последнее значимо, если следовать логике Б. Андерсона, который определяет нацию как воображенное политическое сообщество, одновременно ограниченное и суверенное [2, 47].

Ввиду того, что Испания почти полвека развивается по демократическому пути, в ней работают переговорные механизмы между центром и (сепаратистски настроенными) регионами по модели «государства автономий» [8], вопросы этнополитического свойства, казалось, должны утрачивать разрушительный потенциал – расширялись права и ресурсы автономии, накапливался опыт выстраивания со-гражданского проекта. Тем не менее, в 2017 г. волнения вылились в референдум и провозглашение независимости. Без сомнения, роль общественно-партийных структур и региональных элит играет в процессе ключевую роль, она в первую очередь и изучается политологами [12; 4, 95–98]. Но возникает вопрос: возможно, есть эффекты и факторы, свидетельствующие о том, что в сегменте символической политики в отношении Каталонии в государстве сохранялся элемент (или несколько), который подспудно воздействовал на то, что наряду с острым политико-социальным кризисом, оказался актуализирован и кризис идентичности, часто определяемой не только через политические, но и через этнокультурные основания? В первом варианте её ставят в зависимость от территориального и гражданского базиса в процессе формирования национальных государств, во втором – через посредство символических форм воспроизводства – религию, историю, язык, литературу и т.п. Э. Геллнер считает, что нация формируется по культурному принципу и по принципу добровольности [9, 12]. Совмещаются компоненты территории и культуры в модели Э.Смита, который подчеркивает, что национальная идентичность поддерживается этническими символическими средствами конструирования социальной среды, путем создания этнонациональных традиций, репрезентации отдельных национальных особенностей в обеспечении чувства святости «родины» [1, 26–27]. В Каталонии, на наш взгляд, кризис национальной идентичности выражается в том, что население подразделяется на тех, кто позиционирует себя, как истинных «каталонцев», и тех, кто идентифицирует себя с «испанцами». Обозначим и аспекты самоидентификации каталонцев с «европейцами», упоминаемые Х. А. Хунко [12, 30–32]. Л.А. Фадеева отмечает, что «главными акторами, конструирующими европейскую идентичность, оставались элита и еврократия» [26, 105], хотя культурное понимание «европейства» разделяется большинством рядовых европейцев в разных странах, но в целом возникают вопросы с продвижением идентификации «гражданина Европейского союза», и доминирующие позиции пока еще содержатся в привычных национальных идентичностях [19, 143–157]. Идентификация себя путем отрицания другого (негативная идентичность) является хрестоматийным способом, выстраивая отличие «нас» от «других» [3, 34]. Полагаем, что характер репрезентации «другого» тоже является фактором, влияющим на развитие конфликта, так как идентификация

группы происходит через отношение к ней значимых других групп, поэтому в анализе процесса нам важно не то, как каталонцы видят себя, но то, как испанское общество видит и позиционирует каталонцев. Мы собираемся рассмотреть пересекающиеся элементы этнополитологии, медиатеории и символической политики, используемые для конструирования визуального образа каталонца в медиа-пространстве Испании. Цель статьи – выявление характеристик формирования визуального образа каталонца в кино и в ряде СМИ Испании.

Пересечения медийной, этнической и символической политики

Любое, особенно многонациональное, государство стремится к сплочению народов, проживающих на его территории, укреплению национального самосознания, чтобы обеспечить целостность страны. Ориентирована на эту цель и символическая политика, под которой в данной статье мы понимаем «особый род политической коммуникации, нацеленной не на рациональное осмысление, а на внушение устойчивых смыслов посредством инсценирования визуальных эффектов» [20, 62]. Инструментом такой коммуникации между членами национально-этнического сообщества, по мнению Б.Андерсона, является печать, посредством которой идет распространение информации [2, 33–59], но по отношению к современному обществу и научным дискуссиям, пережившим «иконический поворот» [11; 50, 11–34], можно добавить телевизионные и кинематографические каналы. Символическая политика, исходящая по ним от государства, ориентирована на легитимацию политического режима, т.е. форму объективации, необходимую для поддержания существующего институционального порядка [6, 63]. Идеология является системой репрезентации, объединяющей концепции, идеи, мифы и образы, в которых люди переживают воображаемые отношения с реальными условиями существования [42, 103]. Она выступает ключевым символическим инструментом, способствующим поддержанию режима. Символические инструменты в области этнической политики и в процессе конструирования национальной идентичности применяются исторически повсеместно. Значимыми методами являются культурные репрезентации и интерпретации деятельности акторов в публичном пространстве, которые могут не совпадать с представлением о себе непубличной стороны [25, 9–10].

Содержание (политической) культуры важно для политологического анализа визуальных текстов, поскольку она имеет зависимость от характера политической истории страны, от пластов духовной и художественной культуры народа (или народов), того, что можно условно считать компонентами «культурного кода» (или – кодов, если говорим о многонациональной стране, члене Европейского союза). По мнению С.Холла, идентичность национальная во многом базируется на культурной [41, 291], формирующей устойчивые качества симпатии или антипатии к культурным явлениям, влияющие на мировоззрение

и типы коммуникации. Э.Смит заключал, что нации должны иметь измерение общей культуры и гражданской идеологии, набор общих смыслов и идей, связывающих все население [38, 125]. Чувство национальной идентичности создается и искусственным образом, путем формализации и ритуализации событий прошлого [43, 4], путем повторения или создания музеев и праздников, носящих символический характер [53, 539–555], и, как отмечено, путем репрезентации в медийном пространстве.

Государство прибегает к различным мерам укрепления национального самосознания народа, а механизмами являются телевидение, пресса, Интернет, киноиндустрия. Через медиа власть обращается к (под)сознанию миллионов [20, 62], формируя посредством репрезентации национально-культурных особенностей сообществ желательный стереотип малочисленной этнической группы среди основной нации. Проблема может скрываться в представлении визуального образа члена этнического меньшинства как стереотипа положительного, нейтрального или отрицательного в зависимости от целей, преследуемых властью, что создает и отношение в обществе к данной этнической группе. Внимательно подходить к символической репрезентации, и, соответственно, интерпретации культуры «других», важно, поскольку формирование стереотипов в культурных индустриях происходит путем представления отдельных черт. Этнополитический конфликт способствует тому, что власти сторон выстраивают разные символические фреймы, развивая внешние и внутренние коммуникации, а разница в дискурсах повышает уровень конфликтности. Например, несмотря на то, что испанская и каталонская культуры имеют много схожих черт, каталонцы заявляют о самостоятельном характере, уникальности и кардинальном отличии своей культуры от (обще)испанской. Разница культур выражается и в различных репрезентационных кодах, что может вести к конфликту дискурсов о гражданской нации и этническом сообществе [3, 167–171].

Г. Хейл рассматривает пример того, как с помощью фрейминга власть влияет на общественное мнение, полагая, что «движущей силой, стоящей за сепаратизмом и сецессией, является этнически заряженная проблема коллективных действий, и в таком случае изменения в процессе сепаратизма, скорее всего, будут происходить из-за факторов, влияющих на то, как эта проблема воспринимается и оценивается» [40, 140]. В свою очередь, на восприятие воздействует способ подачи материала, например, через наличие дебатов либо однонаправленно. Журналисты являются посредниками между политиками профессионалами и массовой аудиторией непрофессионалов [30, 25]. Однако М. Кастельс определяет, что политические акторы влияют на функционирование медиа с помощью установления повестки дня, фрейминга и прайминга новостей [13, 24], утверждая, что властные отношения основываются «на формировании человеческого сознания путем конструирования смысла через создание образа» [13, 225].

Как и любой другой продукт культурной индустрии, кинематограф имеет зависимость от интерпретации потребителем смысловых значений и символов, берущей начало из культуры конкретной эпохи, из общественной обстановки в период того или иного типа правления, конкретного лидера, политических событий, производимых иными искусствами и обстоятельствами (национальных) символов [33, 586]. Национальные кинематографии проявили себя как агенты, продвигающие политические высказывания, либо (учитывая опыт тоталитарных режимов и «холодной войны») инструменты символической работы [54]. Кино (и иная визуальная продукция) показывает социально-политическую систему через представленную среду, героев и отраженные в их поведении господствующие нормы, ценности и традиции, потому исследователи идентичности изучают национальный кинематограф, отражающий менталитет [10], отношения к политическим реалиям как медиум социальных отношений, как (ре)транслятор или (ре)конструктор социоэтнических стереотипов. Семенова А. А. рассматривает его как социокультурный институт, формирующий национальную идею для сохранения нации [23]. З.Кракауэр утверждал, что кино не только отражает формирование идентичности, но и формирует ее [16]. Фокусирование на выявлении аспектов визуального образа указывает на различия дискурса в зависимости от того, к какой этнической группе принадлежит персонаж фильма, поэтому мы сталкиваемся с проблемой репрезентации этнического «другого». Исследователями выделяется идентификационное поведение в форме отторжения или присвоения «другого» (через наделения «своими» качествами или признание «другости» без сопутствующей враждебности) [29, 52]. Специфику испанского кинематографического образа каталонского «другого» следует тщательно изучить, чтобы добавить объяснение еще одного искомого фактора в процессах стремления к независимости.

Пересечения (этно)национализма и кинематографа – перспективная исследовательская сфера, выдвигающая множество направлений, не только «изобретение традиций» [27], но и их «возрождение» в рамках «консервативного поворота», происходящего и как одна из постмодернистских версий противодействия глобализации, задействуя феномен «социальной ностальгии» [44; 55; 28]. Еще одним ракурсом может явиться изучение «встречных» интерпретаций «этнического» со стороны (пост)имперских образований (включая взгляды из метрополии и наоборот) или эффекты взаимного взгляда (совместные пост/колониальные проекты), при которых возникает потенциал изучения «интерпретационных смысловых конфликтов», ведь в этнополитических конфликтах происходит борьба не только вокруг властных и материальных проблем, но она обосновывается и защитой статуса и культуры группы, ее идентичности [39, 10]. О связи кино и идеологии написано много, сошлемся на позицию Д. Келлнера, утверждающего, что, так как идеология содержит дискурсы, цифры, понятия, изображения, теоретические положения и мифы, которые находят

отражение в кино, то, исследуя кинематограф, можно составить идеологическую матрицу [45].

Государство финансово спонсирует телевидение, которое, по мнению П. Бурдые, тоже является «инструментом для поддержания символического порядка <...> пользуясь своей властью на производство идей и представлений, может являться создателем националистических настроений и провокатором ксенофобии» [7, 28]. Теория медиаполитики М. Кастельса схожа с теорией М. Эдельмана, понимающего саму политику как символический акт [35, 6], а сообщения о политическом действии по телевидению как помощь символических элементов, с целью вызвать определенные чувства [35, 7]. Эдельман выдвигает тезис, что искусство способствует формированию политических взглядов, является одним из источников политических идей, будучи центром политической сферы, создавая «реальность и мир, которые люди осознают и осмысливают в свете нарративов, картин и образов» [34, 6]. Он утверждал, что действительность символики следует объяснять тем, в какой мере она способствует «взаимному принятию ролей» – признанию существующего политического порядка [20, 18], в результате чего возникает шаблонный набор признаков поведения, соотносящийся с требованиями и отвечающий социальной роли. Соответственно, силы, стремящиеся к обособлению, так же используют телевидение для выражения своих позиций или получают из него проекции компонентов этнокультурного (в т.ч. и невербального) дискурса [14, 248], прибегая к символическому конструированию.

Конструктивистский подход в этнополитике заключается в том, что национальная идентичность является искусственно создаваемой в процессе развития политического сообщества, а развитие этнических сообществ понимается как их трансформация в культурных системах, «в социальных образах этнического сознания конструктивность этничности проявляется в виде установок и/или стереотипов, предубеждений, откуда возникают различные формы стереотипизации мышления и стилей поведения в этнополитическом пространственно-временном континууме» [22, 23]. Если политические акторы заинтересованы в манипуляции общественным сознанием, они конструируют комплекс – символический универсум, в основе которого лежат культурные элементы. Э. Хобсбаум подчеркивает, что «изобретенные традиции» связываются с прошлыми событиями лишь фиктивно, поскольку имеют в основе ритуально-символические комплексы [27, 48–51]. Делаем вывод, что символизм и все формы социальной идентичности, в том числе этнонациональная, включают много точек пересечения. С. Поцелуев отмечает, что в процессе принятия идентичности, индивиды «отождествляют себя не с людьми как таковыми, не с конкретными событиями, а с людьми и событиями, приобретшими для них символическое значение» [21, 109]. Согласно размышлениям О.Ю. Малиновой, концептуальное осмысление политического мифа связано с исследованиями наций

и национализма, понимающих его как идеологически маркированное повествование об «истинном» восприятии представлений о прошлом, настоящем и будущем социальной группой [17, 13]. Следует учесть, что политическим мифом может являться также и дискурс, убеждение или верование, разделяемое большинством людей определенного сообщества [17, 14]. Исходя из того, что репрезентация в СМИ и кинематографе имеет содержание, символически отражающее реальность, мы приходим к выводу, что набор символических элементов различается в зависимости от дискурса, его рамок (фреймирования). Различие дискурсов приводит к тому, что символическая интерпретация какой-либо проблемы тоже может быть различна. В случае с символической интерпретацией национальной идентичности одного сообщества другим, важно то, какой набор культурно-символических кодов используется. Данный факт важно учитывать и при изучении проблемы этнического в конфликте Испании и Каталонии, где, на наш взгляд, существуют различия в том, как смотрит гражданская нация (Испания) на этническое сообщество (Каталония), для анализа чего целесообразно совмещение концептов из этнополитики и символической политики с изучением медиа.

Образ каталонского общества в испанском медиапространстве

Каталония провозглашает себя нацией и имеет уровень национального самосознания, в подкреплении которого важную роль играют не только исторические и культурные предпосылки, но и современные события, имеющие символический характер конструирования её национальной идентичности [36, 80]. Поскольку фокус направлен на выявление символических аспектов визуального образа каталонца в испанском кинематографе и масс-медиа, хотелось бы кратко представить работы испанских авторов.

Л. А. Муньос с помощью контент-анализа прессы Испании и Каталонии оценивает характер репрезентации событий, связанных с каталонским конфликтом [51, 104–126]. Автор анализирует то, как эволюционирует и трансформируется фокус 319 статей, посвященных событиям в пяти испанских газетах: «Ля Вангардия», «Эль Ара», «Эль Мундо», «Ля Расон» и «Эль Паис», две из которых являются каталонскими, а остальные базируются в Мадриде. Проверяется то, как обозначается движение за независимость, взгляды на легитимность процесса, векторы конфликта, презентация действующих акторов. Автор приходит к выводу, что позиция печатного издания в отношении событий, связанных с празднованием Дня Независимости Каталонии и анонса референдума в 2013 г., связана с территориальным расположением издательства, поскольку каталонские газеты считают процесс демократическим, имеют позитивный взгляд, а мадридские подчеркивают его нелегитимный характер, ссылаясь на Конституцию [51, 123–126]. Очевидна связь с официальными позициями Мад-

рида и Барселоны по каталонскому сепаратизму, в сообществах выстраивается разный символический фрейминг, влияющий на сознание масс.

Пример исследования испанской прессы Т. Сабадой и Х. Родригес-Виргилием показывает, что пресса не является независимым институтом, а испытывает влияние со стороны политической элиты [52, 188–211]. Авторы сравнили, как в период дебатов по поводу расширения автономного статуса Каталонии в 2005 г. газеты Мадрида и Барселоны преподносили политические новости. Это касалось контекста, частоты и жанров, в которых появлялись политические акторы. Разница существовала. В газетах Барселоны (*Avui*, *El Periódico*, *La Vanguardia*) глава правительства Испании чаще становился героем колонок юмора, а в Мадридских (*ABC*, *El Mundo*, *El País*, *La Razon*) глава правительства Каталонии упоминался редко. Формирование повестки испанских газет изменялось относительно политической ситуации в течение проведения дебатов [52, 210].

Статья К. Карраско посвящена исследованию репрезентации двух образов каталонской столицы в кинематографе, где, с одной стороны, в фильмах Барселону представляют как туристический «сувенир», привлекающий архитектурой Гауди, а с другой, существуют фильмы, пытающиеся продемонстрировать часть города, скрытую от туристов [32, 103–105]. В них показан маргинальный город, с большим количеством мигрантов и неблагополучным кварталом Раваль, социальная ситуация, способствующая в Каталонии всплескам национализма.

Д. Матео Гомес провел исследование репрезентации территориальных идентичностей Испании в испанском кинематографе; методом дискурс-анализа разговоров персонажей фильмов Э.М. Ласаро «Восемь баскских фамилий» (2014) и «Восемь каталонских фамилий» (2015) он выяснил, что набор тем различается, в зависимости от постулируемого территориального происхождения [49, 94–95]. Данные фильмы сняты в жанре комедий, были показаны в кинотеатрах и по испанскому телевидению, однако, они отражают идентичности разных регионов Испании и затрагивают проблему этнических конфликтов на территории страны. Конечно, сама испанская фразеология насыщена этническими автостереотипами [48], выражающими контрастность, негласную иерархизацию и противопоставление сравниваемых этнических групп [24], что отражается в лингвистическом сегменте таких мультимодальных текстов [46], каким является художественный фильм [47]. Но и визуальный образ содержит символическое отражение идентичности, а также предписываемые героям характеристики. Репрезентация этнической группы как «других» неизбежно формирует её стереотип, а следовательно, и особое коллективное отношение со стороны остальных [29, 53].

Выявление элементов визуального образа каталонца в Испании

Методологическая основа изучения случая использует комбинацию семиотического и дискурсивного анализа визуальных материалов [31, 77–78]. Эмпирическими данными явились фотографии из интернет-изданий испанских (мадридских) газет «Эль Паис», «АВС», «Эль Мундо». В результате сплошного (скринингового) обзора выборка составила 27 фотографий каталонцев и символов Каталонии. Также для анализа мы выбрали фильм «Восемь каталонских фамилий», снятый при поддержке испанского правительства. При проведении анализа использована типология А. Бергера, согласно которой каждый тип знака основан на каком-то принципе и включает: изображение, указатель, символ, обозначающее и обозначаемое, сгущение, замещение, метафору и метонимию [5, 72].

Результаты: Семантический анализ показывает, что в большей степени появляются фото с митингов или связанные с каталонскими политиками. Из этого следует, что новости о Каталонии в прессе Испании появляются зачастую в контексте политического кризиса. Почти на всех фото присутствует каталонский флаг. На трех изображены жители на митинге, держащиеся за руки, что является метонимией единства, взаимной поддержки. Каталонцев показывают как коллективистов, стремящихся к единому благу – независимости региона. Представлен плакат с надписью «Каталония – не Испания» на английском языке, символ используется и в фильме «Восемь каталонских фамилий». Из этого следует, что Каталония представляется с точки зрения идентичности в большей степени как европоориентированный регион, нежели регион юга страны, где выражено влияние Востока. Следующий встречающийся прием – «обозначающее и обозначаемое». В испанских СМИ часты фото политиков Каталонии (мэра, членов национальных партий) как «олицетворяющих» регион. Интересно, что встречаются фотографии с замещениями: изображены флаги Страны Басков (похоже, само фото сделано на демонстрации), что свидетельствует о переносе значений – каталонцы приравниваются к баскам, и обе группы не различаются, видятся как «агрессивные сепаратисты».

Что касается фильма, то здесь обыгрываются и внешние черты каталонцев. Главный герой Пау олицетворяет воплощение «продвинутой» [56], разговаривая на иностранных языках, заимствуя английские слова, нося модную бороду, одеваясь по последним трендам и придерживаясь восточной философии. Испанцами каталонцы воспринимаются как современные, обеспеченные люди, продвигая (ауто)стереотип, что каталонцы «впереди всех» регионов Испании в плане технических инноваций. В фильме героиня-каталонка постоянно использует гаджеты, тем самым подчеркивая более тесную связь Каталонии с Европой, чем с остальной Испанией. Главный персонаж репрезентирован как не имеющий плохих качеств, представлен в образе «наивного подростка», одетого

как «хипстер», чья сфера деятельности связана с современным искусством, он устаивает «перфомансы» (выставка, сцена свадьбы).

Использование английских слов в речи – один из важных аспектов, который может подчеркивать то, что Каталония представляется «видящей себя» как глобальный, мировой субъект, а не часть Испании. Каталонцам присущи не только националистические, но и космополитические воззрения, что в теории национализма, кстати, может вызывать диссонанс. Таким образом, в шутливой форме показан национализм Каталонии как «модернизированный». Символизируются используемые слова в выстраивании отношений между героями. Например, Пау называет персонажа-андалузца («соперника» по фильму) слэнговым английским словом «Bro» (от brother – брат), что подчеркивает товарищеский характер обращения к оппоненту [56]. Данный элемент конструирует каталонцев как не враждебных, а настроенных на диалог.

Если анализировать темы разговоров относительно региона их проживания, то среди персонажей каталонского происхождения популярными являются политика и политические движения, политическая система и институты, культура, семья, имидж, одежда и жилье [49, 52–93]. Используются и элементы традиционной одежды, например, барретины. В фильме косвенно используется символика и атрибутика футбольного клуба «Барселона», являющегося для каталонцев «национальной гордостью», в то время как для других – лишь одной из лучших команд Испании без привязки к локальному сообществу [37, 91]. Помимо отмеченных выше, анализ визуального образа каталонца в фильме позволяет выделить ряд других символических элементов:

1. Непринужденная манера общения – метафора: олицетворяет бездействие, скрывающееся за многообразием громких слов. Данный элемент намекает на то, что заинтересованность каталонцев в судьбе региона на самом деле не несет действительной обеспокоенности, а скорее является наигранной, обусловлена склонностью каталонцев к коллективным «авантюрам»;
2. Демонстрация каталонского флага – символ: мощный политический заряд, и в действительности в маленьких городах Каталонии есть традиция вывешивать его из окон;
3. Разговоры на темы политики и культуры – и причина, и следствие: каталонцы фреймируются испанцами как дебатирующие независимость на основе политической и культурной идентичности;
4. Подчеркнутая эстетичность (как в имидже, так и в интерьерах) выдается как характерная черта жителя Каталонии;
5. Использование национальных традиций в повседневной жизни – обозначающее и обозначаемое: являются характерной чертой «этнического» каталонца;
6. Использование каталонского языка – обозначающее и обозначаемое.

Дискурсивный анализ фильма дает следующие результаты:

1. В целом, он не является причиной возникновения искаженных взглядов о действительности, так как представленные символические элементы, несмотря на преувеличения, обусловленные комедийным жанром, являются правдоподобными.
2. В то же время сила образов направлена на то, чтобы показать существующую разницу между каталонцами и другими народами Испании, продемонстрировать черты их этнической идентичности.
3. Фильм репрезентирует каталонцев как «обособленную» группу, со свойственными им чертами характера, внешности, поведения, разделяя жителей регионов Испании по этническому признаку, стереотипизирует их поведение, может формировать в восприятии разделения по этническому признаку и возникновение предвзятого отношения к другим группам (с силой воздействия на молодых людей, относясь к категории массовых фильмов).
4. Фильм не включает сцены насилия, несмотря на репрезентацию каталонцев и басков как «других», он пропагандирует уважительное к ним отношение, ставит ценности дружбы выше этнических конфликтов и войн.

Заключение

Как показал проведенный нами анализ, в Испании жители Каталонии воспринимаются как этнически репрезентируемая группа, с характерными только ей чертами характера, внешности, традициями и образом жизни. Испанское общество идентифицирует каталонцев как «других». Визуальная репрезентация образа каталонца в испанских медиа отражает национальные черты жителей Каталонии, стереотипизируя его. Мы выделили ключевые черты визуального образа каталонца, конструируемого в медиа-пространстве Испании. Внешне: одет в современную, модную одежду, заботится о своем имидже, однако на митингах применяет одежду цвета национального флага. Можно отметить, что, как правило, их изображают группой, подчеркивая коллективистский характер. Использование гаджетов последних моделей подчеркивает инаковость, их большую близость с Европой и миром. Анализ тем разговоров показывает их как не заинтересованных в общеиспанской идентичности, не включенных в её политическую и социальную жизнь, а сосредоточенных на внутренних проблемах региона. Стремление к независимости порождает стереотип, что каталонцы говорят лишь на политические и культурные темы, сами называют себя сепаратистами. Из этого можно заключить, что позиционирование испанскими медиа каталонцев как Других представлено в форме гомогенизации, каталонцы воспринимаются в обобщенном виде, а свойства отдельной личности воспринимаются как свойства всей группы [18, 152–153]. Можно сделать вывод, что такая форма репрезентации имеет воздействие и на самих каталонцев, укрепляя чувство единства, сплоченности и борьбы, заставляя их идентифицировать себя как отдельную этнонациональную группу.

Библиографический список

1. *Акопов С. В., Розанова М. С.* Идентичности в эпоху глобальных миграций. СПб., 2010. 271 с. [Akorov S.V., Rozanova M.S. Identities in the Era of Global Migrations. St. Petersburg, 2010. 271 p.].
2. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер.с англ. В. Николаева. М., 2016. 416 с. [Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. Transl. by V. Nikolaev. Moscow, 2016. 416 p.].
3. *Ачкасов В.А.* Этнополитология. М., 2014. 495 с. [Achkasov V.A. Ethnic Politics. Moscow, 2014. 495 p.].
4. *Баранов А. В.* Сепаратизм в современной Каталонии: ресурсы, акторы и политические стратегии // Актуальные проблемы Европы. 2014. № 2. С. 95–113. [Baranov A.V. Separatism in Modern Catalonia: Resources, Actors and Political Strategies // Urgent Problems of Europe. 2014. No. 2. P. 95–113].
5. *Бергер А.* Видеть – значит верить. М., 2005. 138с. [Berger A. Seeing is Believing. Moscow, 2005. 138 p.].
6. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с. [Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. Moscow, 1995. 323 p.].
7. *Бурдьё П.* О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т. Анисимовой, Ю. Марковой. М., ИЭС, 2002. 160 с. [Bourdieu P. On Television and Journalism. Transl. by T. Anisimova, Yu. Markova. Moscow, 2002. 160 p.].
8. *Волкова Г. И.* Испания: Государство автономий и проблема территориальной целостности. М., 2011. 328 с. [Volkova G. I. Spain: State of Autonomies and the Problem of Territorial Integrity. Moscow, 2011. 328 p.].
9. *Геллнер Э.* Нации и национализм / пер. с англ. И. И. Крупника. М., 1991. 320 с. [Gellner E. Nations and Nationalism. Transl. by I.I. Krupnik. Moscow, 1991. 320 p.].
10. *Ельцова К.* Менталитет народов в кино // География, 2003. № 22. URL: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200302204> (дата обращения: 9.12.2017) [El'tsova K. Mentality of Peoples in Cinema // Geography. 2003. No. 22. Available at: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200302204> (accessed 09.12.2017)].
11. *Инишев И.* «Иконический поворот» в теориях культуры и общества // Логос, 2012. №1 (85). С. 184–211. [Inishev I. The “Iconic Turn” in the Theories of Culture and Society // Logos. 2012. No. 1 (85). P. 184–211].
12. Испания – Каталония: Империя и реальность / пер., сост. и предисл. Е. Ви-сенс. М., 2007. 92 с. [Spain – Catalonia: Empire and Reality. Collected works. Ed. by E. Visens. Moscow, 2007. 92 p.].

13. *Кастельс М.* Власть коммуникации. М., 2016. 564с. [Castells M. *Communication Power*. Moscow, 2016. 564 p.].
14. *Квашина Т. А.* Телевидение и общество. Этнокультурные факторы телевизионного дискурса. СПб., 2011. 248 с. [Kvashina T. A. *Television and Society. Ethnic and Cultural Factors of Television Discourse*. St. Petersburg, 2011. 248 p.].
15. *Кирчанов М. В.* Националистическая модернизация (каталонский опыт). Воронеж, 2010. 151 с. [Kirchanov M.V. *Nationalistic modernization (Catalonian Experience)*. Voronezh, 2010. 151 p.].
16. *Кракауэр З.* Природа фильма. Реабилитация физической реальности / пер. с англ. Д. Ф.Соколовой. М., 1974. 235 с. [Kracauer S. *Theory of Film. The Redemption of Physical Reality*. Transl. by D. F. Sokolova. Moscow, 1974. 235 p.].
17. *Малинова О. Ю.* Миф как категория символической политики: анализ теоретических развилок // Полис. 2015. №. 4. С. 12–21. [Malinova O. Yu. *Myth as a Category of Symbolic Politics: Analysis of Theoretical Junctions* // Polis. Political Studies. 2015. No. 4. P. 12–21].
18. *Маркина В. М.* Репрезентация Других в медиа: (вос)создание стереотипов и контрстратегии изображения инаковости // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. №. 3. 147–158 с. [Markina V. M. *The Representation of the “Others” in Media: (Re)Production of Stereotypes and Counter-Strategies of Othering* // The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2016. No. 3. P. 147–158].
19. *Попова О. В.* Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Полис. 2009. № 1. С. 143–157. [Popova O.V. *Specific Features of Political Identity in Russia and in European Countries* // Polis. Political Studies. 2009. No. 1. P. 143–157].
20. *Поцелуев С. П.* Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Полис. 1999. №. 5. С. 62–75. [Potseluev S. P. *Symbolic politics: a constellation of concepts for an approach to the problem* // Polis. Political Studies. 1999. No. 5. P. 62–75].
21. *Поцелуев С. П.* Символические средства политической идентичности // Трансформация идентификационных структур в современной России. М., 2001. С. 106–159. [Potseluev S. P. *Symbolic Means of Political Identity* // Transformation of Identification Structures in Post-Soviet-Russia. Moscow, 2001. P. 106–159].
22. *Савинов Л. В.* Этнополитика в региональном измерении. Новосибирск, 2012. 388 с. [Savinov L. V. *Ethnic Politics in the Regional Dimension*. Novosibirsk, 2012. 388 p.].
23. *Семенова А. А.* Визуальная культура модернизированного социума // Вестник ВолгГУ. Сер 7. 2012. № 3. С. 145–149. [Semenova A. A. *Visual Culture of Modern Society* // Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies. 2012. No. 3. P. 145–149].

24. Семенцова Н. В., Трегубов А. М. Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц испанского языка с этническими гетеростереотипами // Уральский научный вестник. 2016. Т.6. № 2. С. 83–87. [Sementsova N. V., Tregubov A. M. Linguoculturological Analysis of Phraseological Units of Spanish Language with Ethnic Heterostereotypes // Ural Scientific Journal. 2016. Vol. 6. No. 2. P. 83-87].
25. Символическая политика / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит.; отв. ред. Малинова О. Ю. Вып. 1, 2012. 334 с. [The Symbolic Policy / Institute of Scientific Information on Social Sciences of RAS. The Center of Scientific Information Studies in the Social Sciences. Department of Political Science. Ed. by O.Yu. Malinova. 2012. Issue 1. 334 p.].
26. Фадеева Л. А. Конструирование европейской идентичности: стратегии и акторы // Идентичность как предмет политического анализа: сб. статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции. М., 2011. С. 101–106. [Fadeeva L. A. Constructing European Identity: Strategies and Actors // Identity as a Subject of Political Analysis. Volume of conference papers (ИММО, Russian Academy of Sciences, 21-22.10.2010). Moscow, 2011. P. 101–106].
27. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. №. 1. С. 47–62. [Hobsbawm E. The Inventions of Traditions // Acta Eurasica. 2000. No. 1. P. 47-62].
28. Шабурова О., Смолина Н. Ностальгический дискурс в конструировании коллективной идентичности // Уральский МИОН, 2010. [Shaburova O., Smolina N. Nostalgic Discourse in Constructing Collective Identity // Ural Interregional Institute of Social Sciences. 2010].
29. Шапинская Е. Н. Образ Другого в текстах культуры. М., 2012. 216 с. [Shapinskaya E. N. The Image of the Other in the Texts of Culture. Moscow, 2012. 216 p.].
30. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М., 2004. 326 с. [Sheygal E.I. Semiotics of Political Discourse. Moscow, 2004. 326 p.].
31. Штомпка П. Визуальная социология: Фотография как метод исследования. М., 2007. 168 с. [Shtompka P. Visual Sociology: Photography as a Research Method. Moscow, 2007. 168 p.].
32. Carrasco C. Barcelona no es sólo Gaudí: representaciones cinematográficas del barrio del Raval // Adapting Images of Spain in the Global Mediascape. Mountain Interstate Foreign Language Conference. Wake Forest University. 2012. Vol. 19. P.100–120.
33. Dalli D., Gistri G. Consumption Symbols at the Cinema: Italian Masters' Movies (1945–1975) // Association for Consumer Research. 2005. Vol. 7 (210). P. 586–592.

34. Edelman M. J. From art to politics: How artistic creations shape political conceptions. University of Chicago Press, 1996. 162 p.
35. Edelman M. J. The symbolic uses of politics. University of Illinois Press, 1985. 223 p.
36. Fainé M. C. Identidad y política en Cataluña: el auge del independentismo en el nacionalismo catalán actual // Quaderns-e de l'Institut Català d'Antropologia. 2014. No. 19 (2). P. 79–99.
37. Fontanarrosa G. A., Tini M. M. N. Fútbol y política: La cuestión de la identidad en Cataluña. Thesis at Universidad Católica de Santa Fe. 2008.
38. Guibernau M. Anthony D. Smith on nations and national identity: a critical assessment // Nations and Nationalism. 2004. Vol. 10. No. 12. P. 125–141.
39. Gurr T. Why Do Minorities Rebel? // Federalism against Ethnicity? Ed. by G. Bachler. Zurich, 1997. P. 8–10.
40. Hale H.E. The foundation of ethnic politics: Separatism of States and Nations in Eurasia and the World. Cambridge University Press. 2008. 282 p.
41. Hall S. The question of cultural identity. Ch. 6 // Modernity and its futures. Ed. by S. Hall, D. Held, T. McGrew. Cambridge: Polity, 1992. 400 p.
42. Hall S. Signification, representation, ideology: Althusser and the post structuralist debates // Critical Studies in Media Communication. 1985. Vol. 2. No. 2. P. 91–114.
43. Hobsbawm E., Ranger T. (eds). The invention of tradition. Cambridge University Press, 2012. 309 p.
44. Kalinina E. Mediated Post-Soviet Nostalgia. Södertörn University. 2014. 271 p.
45. Kellner D. Film, Politics, and Ideology: Reflections on Hollywood Film in the Age of Reagan. Velvet Lights Trap. 1991. P. 9–24.
46. Kress G., Van Leeuwen T. Multimodal discourse: The modes and media of contemporary communication. London: Arnold Publishers, 2001. 152 p.
47. Kress G., van Leeuwen T. Reading images: A grammar of visual design. Routledge, 2006. 288 p.
48. Martín Sánchez, M. Diccionario del español coloquial (Dichos, modismos y locuciones populares). Madrid: BPR Publishers, 1997. 455 p.
49. Mateo Gómez D. et al. Españoles en el cine: La representación de identidades territoriales y nacionales en las películas españolas más taquilleras de la historia. Universidad de Valladolid. Máster en Investigación, 2016. 116 p.
50. Mitchell W. J. T. Picture Theory: Essays on Verbal and Visual Representation. Chicago: University of Chicago Press, 1994. P.11–34.
51. Muñoz L. A. El tratamiento en la prensa del movimiento independentista en Cataluña // Sphera Publica. 2014. Vol. 2. No. 14. P. 104-126.
52. Sádaba T., Rodríguez-Virgili J. La construcción de la agenda de los medios // ÁMBITOS. 2007. No. 16. P. 187–211.

53. Ventura X. R., Urtizbera I. A. Construcción de identidades en los museos de Cataluña y el País Vasco: entre lo local, nacional y global // PASOS. 2010. Vol. 8, No. 4. P. 539–553.
54. Vitali V., Willemen P. (eds). Theorising National Cinema. Palgrave, 2006. 208 p.
55. Wilson J. Nostalgia: A Sanctuary of Meaning. Bucknell University Press, 2005. 203 p.

Фильмы:

56. Ocho apellidos catalanes (Восемь каталонских фамилий), реж. Э. Мартинес Ласаро, 2015.

**EFFECTS OF SYMBOLIC POLICY TOWARDS CATALANS IN SPAIN
(CASE OF VISUAL IMAGE)**

T. L. Barandova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, National State University Higher School of Economics (St. Petersburg)

N. I. Baturina

4th year Student, Bachelor's Program "Political Science and World Politics"
National State University Higher School of Economics (St. Petersburg)

The paper analyzes the effects of symbolic policy towards Catalans in Spain. The main goal of the study is to identify (stereotyped) symbolic elements constructing the image of a Catalan as a member of the ethnic group used in Spanish media and cinema. Photos from three Spanish newspapers and one film, in which the Catalan national identity is represented, were under analysis. Based on these sources, the authors conclude that Catalans have a strong ethnic and regional identity. They constitute a modern and advanced group and prefer to identify themselves with Europe rather than with Spain.

Keywords: symbolic policy; ethnopolitics; visual methods; national stereotype; identity; Catalan independence.